

Луань Чэн поглощал духовную энергию.

Долгое время никто этого не замечал — очевидно, «Запрет» работал исправно. Но теперь печать пала, и его врожденная способность начала проявляться во всей красе.

Гу Цинхуай помнил: еще раньше, оказываясь рядом с Луань Чэном, он смутно ощущал странный комфорт. Тогда он не мог этого объяснить, ведь Луань Чэн хоть и источал немного духовной ауры, но не поглощал чужую энергию.

Теперь же всё изменилось. Теперь можно было с полной уверенностью сказать: тело Луань Чэна стало подобно огромному духовному источнику — переполненному энергией и жадно впитывающему новую.

Это означало, что отныне любому из них — будь то Хань Чэндун, Бай Ю или Мин Юэ — стоило коснуться Луань Чэна, и они если не развеялись бы прахом, то как минимум получили бы серьезные повреждения астрального тела. Если только Луань Чэн не научится контролировать эту силу.

Обладая такой пугающей мощью, неудивительно, что бабушка наложила на него печать.

— Теперь и правда придется держаться от него подальше, — пробормотал Бай Ю, потирая плечи, когда школьный врач ушла в процедурную почитать книгу. — Цинхуай, скажи честно, что за чертовщина творится с этим парнем?

— Да уж, я живу на свете столько лет, а знал только одного человека с таким типом строения души. Но тот бедняга не справился с собственной мощью и в конце концов просто взорвался изнутри от переизбытка энергии. Луань Чэн... — Мин Юэ озадаченно склонил голову набок. — Как бабушка Луань решила позволить тебе снять заклятие?

— Этого я и сам не понимаю, — вполголоса ответил Гу Цинхуай, тоже зашедший в тупик.

С нынешними способностями Луань Чэна риск того, что духовная сила обернется против него самого, был огромен. Неужели бабушка не волновалась? Или она сама не знала о масштабах его дара? Судя по его наблюдениям, старушка была весьма осторожной и вряд ли могла допустить такую оплошность.

Гу Цинхуай внезапно почувствовал беспокойство. А что, если она и вправду не знала?!

Луань Чэн, понятия не имея, что о нем так пекутся, вернулся из туалета. Он всё еще прокручивал в голове мысли о том, не симпатизирует ли ему Гу Цинхуай. Что до «духовной силы», он ее в упор не чувствовал. Даже если что-то и было, заигрывания Гу напрочь сбили его с толку. Сейчас он ощущал только, как время от времени частит пульс.

Вот и сейчас, стоя перед дверью медпункта, он замялся: одна мысль о том, что придется снова встретиться взглядом с этим лицом, лишаящим покоя, заставляла его... Кхм!

Луань Чэн постучал и вошел. Увидев, что врач сидит в процедурной, а не надзирает за пациентом, он испытал мимолетное недовольство. Поприветствовав доктора, он прошел в комнату отдыха и поймал на себе взгляд Гу Цинхуая. Физиономия в бутылки уменьшился на треть — капало довольно быстро.

Бай Ю и Мин Юэ переглянулись и снова выпорхнули наружу.

Луань Чэн присел рядом с кроватью и спросил: — Как ты?

— В порядке, — ответил Гу Цинхуай. — Но мне нужно тебе кое-что сказать.

Луань Чэн вскинул бровь. Гу снова поманил его пальцем.

На этот раз Луань Чэн ни за что не согласился бы наклониться. Он открыл текстовый редактор в телефоне и протянул его Гу Цинхуаю, предлагая писать там. Гу усмехнулся про себя и набрал: «Ты знаешь, что поглощаешь духовную энергию?»

— А?! — невольно вскрикнул Луань Чэн.

— Что случилось, Луань Чэн? — тут же отозвалась врач из-за перегородки.

— Ничего, учитель! — крикнул он в ответ.

Понизив голос, он прошипел: — Ты ведь не шутишь? Поглощение энергии?! Это же вроде то, чем занимаются всякие демоны и призраки, звучит жутковато!

Гу Цинхуай хотел показать это наглядно и потянулся к Луань Чэну. Тот ловко увернулся, и рука Гу замерла в воздухе. Подумав секунду, Луань Чэн всё же протянул свою руку, и Гу Цинхуай осторожно сжал его пальцы.

Ощущение было такое, будто ударило током! Пш-ш! Треск! Зи-з-зи!

Луань Чэну показалось, что он коснулся не пальцев друга, а оголенного провода! Но почти сразу он заметил, что кожа в месте касания начала сереть... прямо как те раны от призраков, только цвет был бледнее. При этом Гу Цинхуай, кажется, не чувствовал той жгучей боли, что была у Луаня тогда — его лицо даже не дрогнуло. Зато сам Луань Чэн перепугался не на шутку.

Так вот какой навык он получил после снятия печати?! Бить своих? Что за отстойная суперспособность!

Первой реакцией Луань Чэна было разочарование: — Мало того, что «лечить» не умею, так еще и ХП союзникам сношу? Это вообще как называется?

(ХП (НР) — это геймерский сленг, происходит от английского Hit Points или Health Points очки здоровья персонажа. «Сносить ХП» означает наносить урон, уменьшая запас жизненных сил.)

Гу Цинхуай понял, что в двух словах тут не объяснишь, и ответил: — Поговорим об этом после уроков, когда вернемся домой.

Луань Чэн кивнул, а сам невольно смаковал послевкусие от того, как Гу его коснулся. «Как-то бесстыдно так думать... но, черт возьми, это было до странного приятно... ах...» Луань Чэн чувствовал, что окончательно теряет голову.

Капельница закончилась к середине первого послеобеденного урока, и Гу Цинхуай пришел в норму. Его недомогание не было обычной болезнью, поэтому оно быстро пришло и быстро ушло. Однако оба не спешили уходить — они молча сидели в комнате отдыха: Луань Чэн читал, а Гу листал что-то в телефоне.

Время от времени Луань Чэн спрашивал о непонятных моментах в учебнике, и Гу терпеливо объяснял. Так они просидели до звонка, после чего, словно сговорившись, один за другим

вышли из медпункта.

На прощание врач напутствовала Гу: — Учиться — это хорошо, но не забывай про отдых. Если почувствуешь слабость — сразу сообщай учителям.

— Спасибо, учитель, — вежливо ответил Гу Цинхуай и пошел прочь, держась от Луань Чэна на расстоянии вытянутой руки. Вернее, это Луань Чэн старался не приближаться.

Теперь он боялся задеть Гу Цинхуая. И хотя тот сказал, что слабость Хань Чэндуна — не его вина, Луань Чэн не мог не терзаться сомнениями: раньше всё было нормально, а проблемы начались аккурат после снятия «Запрета».

Бай Ю и Мин Юэ тоже держались поодаль, не решаясь подлететь ближе. Если бы это случилось в самом начале их знакомства, Луань Чэн был бы счастлив, что Бай Ю не лезет к нему под кожу. Но сейчас радости не было.

Он только собрался прощупать почву на предмет взаимности чувств Гу, а тут выясняется, что простое касание может навредить. Это было совсем не весело. В мире сверхъестественного у него было всего несколько «собеседников», и теперь, когда между ними выросла такая стена, на душе стало муторно.

На уроках Луань Чэн старательно избегал любых столкновений с Гу Цинхуаем, а мысли его витали бог знает где. Впервые он даже не поинтересовался результатами своих тестов. После объявления итогов ежемесячного экзамена все только и обсуждали их двоих: Гу Цинхуая называли «истребителем среди отличников», а Луань Чэна — «счастливой звездой, встретившей истребитель».

Да, ему повезло. Благодаря помощи Гу Цинхуая он не только не скатился, но и поднялся на две строчки в рейтинге. И хотя его немного грызла совесть за то, что не всё он решил сам, он утешал себя тем, что честно забурлил все эти задачи на праздниках.

— Слыхали? Говорят, классная первого класса в ярости, — обернулся Чжоу Пэн на перемене.
— Раньше ведь первое место по параллели всегда было у них, а тут — наш класс. Да и средний балл у нас теперь выше. Она вроде молчит, но лицо чернее тучи.

У Чжоу Пэна был знакомый по онлайн-играм из первого класса, он-то и слил инфу.

— Победы и поражения — дело обычное, если она злится, значит, ей не хватает выдержки. Наша «Королева» лучше — она всегда поддерживает, как бы мы ни сдали, — Луань Чэн на секунду задумался и усмехнулся. — Колесо фортуны крутится, пора бы уже кое-кому поубавить спеси.

— Ты про Луань Ливэй? — неуверенно спросил Чжоу Пэн.

Луань Ливэй был двоюродным братом Луань Чэна, старше его на три месяца. Он учился в той же школе, в том самом первом классе. И он тоже был отличником — из тех, чье самомнение не знает границ. Насколько знал Чжоу Пэн, отношения между братьями были натянутыми. Ливэй был из тех людей, кто в глаза улыбается, а за спиной строит козни — полная противоположность прямолинейному Луань Чэну.

— Угу. Последние пару лет он стабильно был первым в рейтинге, так что, полагаю, удар по самолюбию прилетел неслабый, — Луань Чэн был искренне доволен этим выводом. Он с детства не ладил с Луань Ливэем — тот рос слишком скользким и скрытным типом.

— Самое страшное, что наш классный гений — это какая-то неприступная вершина. Попробовать его обойти — всё равно что пешком до Луны топтать, — Чжоу Пэн покосился на Гу Цинхуаю. — Эй, отличник, не желаешь поделиться чувствами в роли главного «пахана» по учебной части?

— Никаких особых чувств, — ответил Гу Цинхуай, не поднимая головы. — Привык.

Чжоу Пэн на несколько секунд впал в ступор: — ...Ты такой дерзкий, твои домашние об этом знают?

Гу Цинхуай повернул голову к Луань Чэну и с улыбкой произнес: — Наверное, знают.

Луань Чэн: — ...

«Знают и знают, какого черта ты на меня-то пялишься! И что это за улыбочка такая?!»

Черт! От возмущения он даже английское слово неправильно написал. Луань Чэн чувствовал, что руки его не слушаются. Больше всего на свете он ненавидел людей, которые «понтуются» круче него самого, а Гу Цинхуай был именно из таких! Просто напрашивается!

К концу уроков Луань Чэну кое-как удалось привести сердцебиение в норму. Он собрал вещи, дождался, пока Гу Цинхуай закончит, и они вместе вышли из класса.

Дойдя до жилого корпуса, Луань Чэн, не раздумывая, зашел следом за другом в 301-ю. Обычно по вечерам он редко заглядывал к соседу, сразу поднимаясь к себе. Но сегодня ему нужно было выяснить, что это за «поглощение энергии». Почему Гу говорит, что он впитывает силу, а сам он не чувствует в себе ровным счетом никаких перемен?

— Разве ты не чувствуешь легкость? Слово тело стало невесомым? — спросил Гу Цинхуай. — Будто вот-вот взлетишь.

— Да нет, — Луань Чэн прислушался к себе. — Хотя энергии вроде и правда побольше. Обычно к этому времени меня уже в сон клонит, а сегодня — ни в одном глазу.

— Давай я сначала объясню тебе пользу и вред от этого поглощения, — Гу Цинхуай глянул на ноги друга. — Но лучше тебе сначала принять горячий душ, а то простудишься. Ты долго ходил в мокрой обуви, ноги ледяные, это вредно.

— Ладно, тогда я поднимусь к себе. Вернусь через полчаса, — на то, чтобы согреть воду, нужно было время. Луань Чэн сверился с часами: — Скоро буду.

— До встречи, — Гу Цинхуай проводил его взглядом и закрыл дверь.

Фьюх! Бай Ю просочился сквозь потолок на верхний этаж. Гу Цинхуай вопросительно вскинул бровь. Призрак проигнорировал его, но через минуту вернулся с видом заговорщика, чей коварный план удался на славу.

Луань Чэн зашел в квартиру и сразу направился в ванную, чтобы включить водонагреватель. В жизни соло есть свои минусы: хочешь горячую воду вечером — грей её специально, иначе оставлять бойлер включенным на весь день слишком накладно. Он щелкнул выключателем, но тот... не отреагировал.

Сломался? Он нажал еще пару раз. Тишина. Крутанул кран — вода не потекла. Неужели еще и воду отключили?

Луань Чэн в тех самых тапках, «одолженных на полтора года», спустился к Гу Цинхуаю: — Сосед, у тебя вода есть? У меня, кажется, перекрыли.

Гу Цинхуай, даже не моргнув глазом, ответил: — Не знаю, давай проверю.

Он открыл кран, и вода весело зажурчала. Он посмотрел на Луань Чэна:

— Может, помоешься здесь? Как раз, пока вода греется, договорим про твою энергию.

Луань Чэн нутром чуял какой-то подвох. Но, с другой стороны, не мыться было бы еще страннее.

Он присел на диван: — Ладно, рассказывай.

Гу Цинхуай мимоходом включил нагреватель, а когда вернулся, поставил перед Луань Чэном стакан свежего молока. Тот не рискнул брать его из рук:

— Просто поставь на столик, я сам возьму. Спасибо.

Гу усмехнулся: — Понятие «ци» или «энергия» можно трактовать по-разному. Но то, о чем я говорю сегодня — это «священная энергия» и «темная энергия». Сегодня в моем теле ты поглотил обе. По сути, это моя энергия и энергия Чэндуна. Священная — это сила живого существа, темная — наоборот. Ты не чувствуешь резкой реакции, потому что они столкнулись в тебе и нейтрализовали друг друга. Но если бы ты получил только одну... от первой ты бы ощутил невероятный подъем сил и радость, от второй — слабость, депрессию или даже болезнь. Но это не значит, что одна — это абсолютное добро, а другая — зло. Любая энергия превращается в силу, и при правильном подходе может приносить пользу.

— Звучит как нечто крутое.

— Да. И сейчас ты похож на сосуд, до краев наполненный силой. Но в тебе преобладает «священная» часть. Откуда она берется в таком объеме — я не знаю. Знаю лишь, что твой меч и тыква восстанавливаются именно под её влиянием.

— А эта моя энергия поможет тебе вылечиться? — спросил Луань Чэн. — Как превратить её в лечебную силу?

Он спросил быстро, почти с надеждой, а в его глазах светилась абсолютная искренность.

Гу Цинхуай внезапно замолчал. Он смотрел на Луань Чэна, и какая-то неведомая струна в его душе дрогнула, заставив его погрузиться в тишину. К счастью, его взгляд оставался теплым, и Луань Чэн понял, что тот не сердится.

— Эй? — недоуменно позвал Луань Чэн. — Сосед, ты чего замер?

— Ничего, — Гу качнул головой.

Он просто не ожидал, что первой мыслью Луань Чэна после обретения способностей будет желание исцелить его. Еще перед ритуалом Луань обмолвился, что, возможно, сможет помочь восстановить его душу. Тогда Бай Ю вклинился в разговор, и Гу списал это на случайную фразу. Но если первый раз — случайность, то второй — это уже закономерность.

Луань Чэн действительно хотел помочь ему решить проблему. Гу почувствовал, как в груди разливается тепло. Ему было и радостно, и немного грустно. Родные родители никогда не

проявляли такого рвения в поисках спасения для него — они просто решили, что времени у него осталось мало, и сосредоточились на семейном бизнесе.

Он знал, что не стоит сравнивать такие вещи, это только портит настроение. Но как тут не сравнивать? Луань Чэн — всего лишь одноклассник, знакомый без году неделю. И пусть «чаша предсказаний» что-то там нашептала, между ними еще ничего нет.

— Ты точно в порядке? — Луань Чэн заметил, как глаза Гу на мгновение подозрительно покраснели. Это длилось лишь секунду, но он был уверен, что не ошибся.

— В порядке, — Гу улыбнулся. — Хочешь еще чего-нибудь? Если проголодался, я принесу перекусить.

— Не надо, — Луань Чэн тоже улыбнулся. — Продолжай.

— Хорошо. Если энергии будет достаточно, она действительно может мне помочь. Но, судя по всему, мне нужна именно «темная энергия», потому что «священная» не приносит пользы Чэндуну. Напротив, она вредит его призрачному телу — это одна из причин, почему он слабеет, находясь во мне. Мы как Инь и Ян — изначально антагонистичны. У тебя сейчас нет темной энергии, так что ты не сможешь ему помочь. А священная энергия может подпитывать душу лишь до определенного предела... Нам всё еще нужна Золотая цикада.

— Почему? Ты же раньше говорил, что если бы у меня была великая сила, бабушка бы не искала артефакт. Разве это не значит, что моей силы хватило бы для твоей души? — Луань Чэн не совсем понимал логику.

— Я говорил так, но тогда я не знал, что твоя энергия — исключительно «светлая». В мире всё должно быть в равновесии, но ты не такой, как все: темной составляющей в тебе настолько мало, что ею можно пренебречь. Золотая цикада нужна, потому что в ней светлая и темная энергии сбалансированы — она может одновременно питать мою душу и латать духовное тело Чэндуну. Если использовать только светлую силу, то в процессе исцеления моей души Чэндун просто исчезнет. А без него я вряд ли смогу полноценно очнуться. К тому же, Чэндун...

— Я понимаю, о чем ты, — перебил Луань Чэн.

Хань Чэндун столько лет был рядом с Гу Цинхуаем; пусть он и призрак, Гу явно дорожил им.

— А как мне раздобыть эту темную энергию? — спросил Луань Чэн. Раз есть только светлая, значит, надо найти темную. — Раз светлую получают от живых существ, то темную... от мертвых? Э-э... или от призраков?

— Ни то, ни другое, — Гу Цинхуай, похоже, не горел желанием развивать эту тему. — Ладно, иди мойся, вода уже должна нагреться. — У него стоял водонагреватель проточного типа.

— Иду, — буркнул Луань Чэн, решив про себя: «Не хочешь говорить — не надо, потом у бабушки спрошу».

С этой мыслью он зашел в ванную, открыл кран, проверил температуру и принялся за водные процедуры. Дверь в ванную у Гу была раздвижной, но абсолютно непрозрачной, так что дискомфорта Луань не чувствовал. К тому же он привык к общежитию, где за дверью вечно кто-то терся.

Луань Чэн скинул одежду и с удовольствием подставил спину под струи. «Все-таки большой

душ — это кайф!»

В это время в гостиной материализовался Хань Чэндун. Пользуясь тем, что шум воды заглушает их голоса, он сказал Гу Цинхуаю:

— Тебе не стоит беспокоиться обо мне. Я и так всего лишь неприкаянная душа. Если я исчезну — в этом не будет большой беды.

Гу Цинхуай промолчал.

Мин Юэ спросил: — Цинхуай, ты не сказал Луань Чэну, что темную энергию можно получить только от призраков... Ты боишься за его безопасность? Или...

— Упокоить душу — это благое дело, а высасывать из нее темную энергию — значит портить свою карму. Разве я могу так подставить его? — Гу Цинхуай задумчиво вертел в руках пустой стакан из-под молока, оставленный Луань Чэном на столике.

— Можно я вставлю свои пять копеек? — Бай Ю подлетел к Гу.

Когда все обернулись к нему, он спросил: — А Луань Чэн взял с собой сменную одежду?

Гу Цинхуай встал, молча достал комплект домашней одежды и сел на диван, ожидая, когда Луань Чэн позовет на помощь.

Однако до самого конца мытья Луань Чэн так и не подал голоса. Этот упрямец умудрился натянуть на себя всё то же грязное шмотье.

Он вышел из ванной, сжимая что-то в кулаке: — Это... ну, я пойду.

Гу Цинхуай, прекрасно видя, что именно тот прячет в руке, невинно поинтересовался:

— И как ощущения? Не жмет без трусов-то?

— Твою мать! Сам попробуй — узнаешь! — лицо Луань Чэна мгновенно стало пунцовым.

«Топ-топ-топ» — и он умчался прочь, прихватив уже третью пару тапок Гу Цинхуая.

— Ц-ц-ц, ну вот обязательно тебе его дразнить, — хмыкнул Бай Ю. — Пацан вроде выглядит толстокожим, а заводится с пол-оборота. И каждый раз, как застесняется, тапки ворует.

— Ничего, — усмехнулся Гу Цинхуай. — Все равно вернется.

И действительно, Луань Чэн замер перед своей дверью.

О, великий ёжик! Ключи остались внутри!

<http://bllate.org/book/16943/1577088>